

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОБЩЕСТВО ВОСТОКОВЕДОВ**

**БЮЛЛЕТЕНЬ
(NEWSLETTER)**

12

HUNGARO – RUSSICA II.
История и культура Евразийской степи
2-й Сборник статей
Российских и венгерских востоковедов

**Москва
ИВ РАН
2005**

Экспансия западного христианства: миссия доминиканцев среди половцев (куманов)

Бассейн Карпат, который являлся самым западным местом обитания кочевников, в IV веке был занят гуннами, во второй половине VI века аварами, а в IX веке сюда пришли венгры. После принятия венграми в 1000 году христианства, их страна в течение средневековья долгое время считалась восточным рубежом латинского христианства¹. Характерной особенностью средневековой истории Венгерского королевства являются столкновения с прибывающими из степи народами, а также ассимиляция тех, кто оставался. Так, частью венгерского народа в средние века становились известные еще до обретения венграми родины (896) печенеги,² следовавшие за печенегами узы,³ появившиеся в понтийской степи в XI веке половцы (куманы)⁴ и поселившиеся на территории Венгрии в XIII веке ясы⁵. Проходящий здесь процесс – типичный пример взаимодействия кочевых и земледельческих цивилизаций.

Короли правившего Венгрией в IX-XIV вв. дома Арпадов, начиная с XIII в., проявляли живой интерес к соседствующим с юго-восточными рубежами королевства половцам,⁶ набеги которых на страну к тому времени возобновились. Из-за их нападений короли ввели новую систему охраны границ, известную на Иберийском полуострове уже в XII веке, и в рамках которой задачи военной охраны границ и заселения были возложены на духовные рыцарские ордена (PÓSAN 1996, 23). В Венгрии на самых опасных с точки зрения нападений кочевни-

ков направлениях были размещены сначала Тевтонский орден,⁷ а затем, во время восстановления после монгольского набега (1241–42), Иоанниты⁸ (BOROSY 1987, 222–223). Четвертый магистр Тевтонского ордена Германн фон Сальц (1209–39) из-за сильной конкуренции иоаннитов и тамплиеров на Святой Земле стремился распространить власть своего ордена на еще не христианские границы Европы. Уже при создании ордена его поддерживал и император, и папа. Оба они видели в ордене инструмент экспансии в сторону языческих народов, живущих на восток от германских земель (HANZÓ 1989, 367; FONT 1997, 45). Наряду со скромными поначалу владениями в Святой Земле, орден получал все больше пожертвований в Европе, чаще всего на германских территориях. Однако, первую связанную цепь владений они создали на территории Венгерского королевства, в юго-восточной части Трансильвании, в Барсашаге. С точки зрения ордена значение этой территории заключалось в том, что она находилась недалеко от Средиземноморья, где после падения Византийской империи (1204) открылась возможность интеграции Балкан в западное христианство, и таким образом представлялась новая возможность для расширения поля деятельности. Хотя болгарский царь Калоян (1197–1207) в 1204 перешел в латинскую веру, в следующем году по призыву тракийских греков, которые видели в царе защитника византийских интересов против крестоносцев, он почти полностью уничтожил под Адрианополем войско латинской империи и захватил в плен самого императора Балдуина I. (FINE 1996, 85–86; OSTROGORSKY 2001, 372). Таким образом, Венгерское королевство осталось опорой латинского христианства на юго-востоке. В XIII веке произошло несколько столкновений между болгарами и венграми. Так как через Венгерское королевство проходили сухопутные пути в Византию и Святую Землю, папа при посредничестве Рыцарского ордена в союзе с венгерскими королями желал осуществлять контроль над этой территорией (LASZLOVSZKY – SOÓS 2001, 320–322).

В начале XIII века, с избранием папы Иннокентия III (1198–1216), началась самая интенсивная в средневековой истории папства политика экспансии. Тогда крестоносцы в распространении римской веры впервые повернулись против христиан: в 1204 году они захватили Константинополь, затем в 1209 году начался продолжавшийся более двух десятков лет так называемый крестовый поход против еретиков, целью которого было подавление альбигойцев южной Франции (ZIMMERMAN 2002, 158). При папах, последовавших за Иннокентием III, началось обращение в христианство еще остававшихся в Европе языческих народов. Частью этого процесса была доминиканская миссия среди половцев (куманов) и создание половецкого епископства.

В XIII веке Венгерское королевство, отчасти в соответствии с вышеупомянутыми миссионерскими идеями, отчасти из политических соображений,⁹ включилось в борьбу против язычников и еретиков. В этот период влияние папы в европейских странах, в том числе и в Венгрии, достигало наибольшей силы. Венгерские короли с благословения папы основали четыре новых епископства: половецкую, серемскую, боснийскую и нандорфехерварскую (ныне Белград) церковные области (ÉRSZEGI 1994, 49). Обе власти надеялись расширить свое влияние с помощью этих новых образований. В том же веке папа подтолкнул венгров совершить первый и единственный поход в Святую Землю.

После того, как обосновавшийся в Барцашаге в 1211 году Тевтонский орден в 1225 году был силой изгнан оттуда королем Андрашем II (1205-35),¹⁰ тот стремился мирным путем сдержать нападения язычников. В распространении христианства он видел ту силу, которая, по его мнению, должна была заставить половцев оставить прежний образ жизни и привести их к оседлости, как необходимому условию новой веры. Для этой цели идеально подходили созданные для борьбы с язычеством и ересями нищенствующие ордена. Два созданных в XIII веке нищенствующих ордена францисканцев и доминиканцев

ставили превыше всего духовные блага, что являлось ответом на кризис католичества в XII-XIII веках.

Святой Доминик (1170–1221), основавший орден братьев-проповедников, родился в кастильском городе Калеруэга (Испания), по окончании учебы он стал каноником августинской конгрегации и во время одной из дипломатических поездок услышал об угрожающих Венгрии язычниках-половцах. Вслед за основателем, доминиканцы также провозглашали своей целью борьбу с ересями через проповедь,¹¹ которая поддерживалась апостольской простотой жизни (MCGONIGLE 1995, 418–420; SOUTHERN 1987, 336–368). Сам Доминик хотел отправиться обращать куманов, однако в первый раз папа Иннокентий III отверг его просьбу об этом в связи с тем, что большая нужда в его работе была в Южной Франции, где все большее распространение получала секта альбигойцев. Во второй раз Св. Доминик просил освободить его от руководства уже существующим к тому времени орденом (первое папское подтверждение было получено в 1216 году) и отпустить проповедовать к половцам на первом общем соборе (генеральном капитуле) ордена (в 1220 году). Естественно, его просьба не была принята, однако Доминик всегда верил, что дела ордена сложатся таким образом, что он сможет отправиться к земле половцев (FERENT 1981, 91–122; HARSÁNYI 1938, 20–23).

При поддержке королевской семьи поселившиеся в Венгрии доминиканцы быстро достигли значительных успехов, чему способствовало и поражение в битве на Калке (1223).¹²

Предполагается, что миссионерская деятельность доминиканцев среди половцев началась еще во время нахождения Тевтонского ордена в Барцашаге¹³. Первый в Венгрии нищенствующий орден завоевал поддержку¹⁴ наследника, будущего короля Белы IV (1235–70), а также главы венгерской церкви, строгого и энергичного эстергомского архиепископа Роберта (1226–39).¹⁵ Недавно созданный орден в мае 1221 года принял решение о создании венгерской провинции на втором общем соборе в Болонье, где и поручил одному из членов венгерского

происхождения, Паулусу Хунгарусу¹⁶ осуществить эту задачу.¹⁷ Кроме Венгрии, новая провинция включала в себя Далмацию, Боснию, Сербию, Хорватию, Славонию, а также территории будущих княжеств Молдавии и Валахии. Поначалу монахи отправлялись в миссионерские поездки, в ходе которых они знакомили язычников не только с христианской верой, но и с западной цивилизацией, которую они представляли, из монастыря в Секешвехерваре на западе Венгрии (FERENT 1981, 91–122; HARSÁNYI 1938, 20–23). У нас имеется очень мало данных о первой миссии доминиканцев. Согласно составленной в 1259 году древней истории венгерского доминиканского ордена, *Commentariolum de provinciae Hungariae originibus*, которая вышла в первом томе *Monumenta ordinis Fratrum Praedicatorum Historica* в 1896 году, орден отправил монахов-проповедников к половцам в память о воле Доминика обратить их в христианство (PFEIFFER 1913, 144). Другой источник доминиканского ордена, изданные в Риме в 1756 году *Annales Ordinis Fratrum Praedicatorum* сообщают, что язычники к братьям были жестоки, прогнали их, и те вернулись, не достигнув результата.¹⁸ В этом источнике указывается на то, что первую миссию отправлял Паулус Хунгарус (PFEIFFER 1913, 177–178). О том, в каком точно году была отправлена первая миссия, кто из проповедников в нее входил, а также каких мест они достигли, нам неизвестно. Однако, доминиканцы вернулись снова. На этот раз они отправились к Днепру,¹⁹ так как согласно преданию ордена один из центров половцев находился где-то в районе Днепра.²⁰ Обычной практикой являлось то, что сначала обращали правящий слой, поэтому монахи были заинтересованы в том, чтобы по крайней мере получить необходимое для проповеди разрешение.²¹ Чтобы достигнуть результатов, потребовались годы труда. Это ясно из письма папы от 31 июля 1227 года, в котором Григорий IX (1227–41) повторяет полученную от эстергомского архиепископа Роберта информацию (HURMUZAKI 1887, I/I. 102, 77. sz.). Письмо самого епископа не сохранилось, но его содержание можно реконструировать по ответу папы. Архи-

епископ эстергомский Роберт как раз отправлялся по обету на Святую Землю, когда сын хана по имени *Борту*²² во главе группы половцев и доминиканцев обратился к нему с просьбой окрестить его и двенадцать сопровождающих его людей и сказал, что его отец перейдет через горы с двумя тысячами человек, чтобы принять от архиепископа новую веру.²³ В своем письме архиепископ не только сообщал о случившемся, но и просил полномочий для того, чтобы удовлетворить желание *Борту*,²⁴ а также просил папу освободить его от обета идти на Святую Землю и отпустить на землю половцев и соседних с ними бродников.²⁵ Папа в своем ответе не только освободил его от обета и разрешил отправиться в половецкие земли, но и назначил апостольским легатом. Таким образом, как посланник Святого престола он получил право проповедовать, крестить, строить храмы, рукополагать священников, ставить епископов и вообще, делать все, что требуется для распространения веры (HURMUZAKI 1887, I/1. 102, 77. sz.). Имея необходимые полномочия, архиепископ Роберт отправился к половцам. Вместе с архиепископом находился будущий король Бела IV и три епископа, а также, как можно предположить, множество священников.²⁶ О присутствии наследника известно из письма папы от 21 марта 1228 года, в котором Георгий IX приветствует принца Белу²⁷ по случаю его выступления вместе с эстергомским архиепископом на землю половцев (HURMUZAKI 1887, I/1. 108, 83. sz.; JAKÓ 1997, 168, 149. sz.).²⁸

Согласно источникам, вместе с семьей хана *Борту* крестились и многие половцы, которые одновременно присягнули на верность венгерскому королю. Это подтверждается и письмом папы Григория IX к половцам от 1229 года, в котором он упоминает о том, что к письму к Андрашу II, в котором он обещает половцам свободу и защиту, прилагалась золотая булла (HURMUZAKI 1887, I/1. 112–113, 88. sz.). Относительно времени событий самым надежным источником является письмо папы, на которое мы уже ссылались, и в котором летом 1227 года он утверждает, что недавно получил письмо архиепископа Роберта

и тогда же дает необходимые полномочия (HURMUZAKI 1887, I/1. 102, 77. sz.). Написанный в начале XIII века *Emonis Chronicon* ошибочно относит происшедшее к 1226 году. Имя *Борты* приводится в форме *Борциус* и о нем говорится, что он четвертый среди половецких ханов, которого вместе со множеством его людей обратили в христианство доминиканцы, и которого крестил сам архиепископ Роберт в присутствии принца Белы (MGH SS, XXIII. 511). Древняя история венгерского ордена доминиканцев говорит о крещении вождя *Бурча* (*Burch*) и нескольких его домашних братьями ордена, и не ничего упоминает о роли архиепископа, что понятно в этом источнике, составленном прежде всего для членов ордена, и который должен сообщать о делах доминиканцев (МАККАИ 1936, 17). В то же время это один из источников, в котором упоминается об обращении вождя по имени *Мемброк* (*Бенброрх*, *Бенборх*) [*Membrok* (*Benbrorch*, *Benborch*)] и тысячи человек вместе с ним. Согласно данному источнику *Мемброка* крестил сам Андраш II. Другой источник – это *Annales*, который следующим образом обобщает крещение *Мемброка* и *Борты*: два хана половцев обратились в христианскую веру. Однако, вероятнее всего это место взято из *Commentariolum* (МАККАИ 1936, 17). GYÖRFFY считает, что источники доминиканского ордена сделали двух вождей из отца и сына, чтобы преувеличить результаты миссии. За формами *Bemborch*, *Bernborch*, *Bibrech*, *Brebroth*, *Bribrech*, *Membrok*²⁹ стоит вариант *Borch*, таким образом имена обозначают одно лицо (GYÖRFFY 1990, 269). Источники также сообщают количественные данные в связи с обращением половцев, однако они не поддаются проверке.³⁰

Однако известно, что под влиянием этих обращений в христианство было создано епископство половцев, первым епископом его стал монах доминиканского ордена *Теодорик*,³¹ который, как следует из письма папы, был приором венгерской доминиканской провинции в течение пяти лет (HURMUZAKI 1887, I/1. 107, 82. sz.; JAKÓ 1997, 169, 151. sz.). Из того факта, что его назначение состоялось между 31 июля 1227 года и 21 марта

1228 года,³² можно сделать вывод о том, что он занимал свой пост с 1223-24 года после Паулуса Хунгаруса (PFEIFFER 1913, 133). Этим назначением архиепископ Роберт хотел не только поощрить орден, но одновременно обеспечить сотрудничество в будущем (МАККАИ 1936, 17).

Перед вновь созданным епископством стояла двойная задача, с церковной точки зрения оно должно было продолжать миссию, организовывая половцев в соответствии с новой верой, кроме того, перед ним стояла политическая задача обеспечения границ. Обе цели требовали от организации гибкости и мобильности. Полномочия епископства определил эстергомский архиепископ при втором назначении легатом в соответствии с письмом папы от 27 февраля 1231 года, в котором признаются, но не называются его границы (HURMUZAKI 1887, I/1. 113–114, 89. sz.; JAKÓ 1997, 172, 159. sz.). Если и существовала грамота архиепископа Роберта с определением границ половецкого епископства, она не сохранилась, однако, несмотря на это, о границах полномочий этого епископства можно судить. Исходной точкой для определения границ может служить содержащееся в *Magnum Cronicon Belgicum* указание на то, что его территория располагалась вблизи трансильванской земли, так как сюда половцы вышли навстречу архиепископу (CFH 1937, I. 525). Папа дал архиепископу Роберту поручение легата в землю Куманскую и бродников (*in Cumaniae et Brodnic terra*) (HURMUZAKI 1887, I/1. 102, 77. sz.; JAKÓ 1997, 167, 145. sz.). Западной границей могла быть линия Восточных Карпат, так как трансильванские части относились к дюлафехерварскому епископству. Полномочия епископа не могли распространяться западнее реки Олт на территорию баната сѐрени.³³ Как восточную границу епископства современник событий Рогериус, который писал о епископстве в связи с татарским нашествием, упоминает реку Серет (SRH II, 564).³⁴ На юге епископство могло распространяться до Болгарского Царства, а на север до территории созданного в 1233 году русского епископства (RICHARD 1977, 25). Наконец, папские грамоты 1279 и 1322 годов называ-

ют центром епископства *civitas Mylco* или *Milcovia*.³⁵ Эти данные указывают на южную часть Молдавии, однако нельзя исключить и достоверность теории LÜKÖ Gábora, который считает, что в первой половине XIII века в южной части тогдашней Молдавии рано предполагать наличие состоящего под защитой Венгрии епископства с венгерскими и саксонскими поселенцами. Он помещает епископство между реками Олт и Яломита под горами там, где на территории современных областей Румынии Аржес и Олт он находит три места с названиями Милков (Milcov, Milcoiu) (LÜKÖ 1936, 103).³⁶

Согласно более поздним указаниям и правдоподобным объяснениям, столица епископства не могла находиться слишком далеко от трансильванской границы, таким образом, чтобы можно было поддерживать связи с венгерским государством и церковью (МАККАИ 1936, 26).

В качестве обобщения можно заключить, что обращение половцев являлось частью христианской экспансии XIII века. Нищенствующие ордена и светские правители быстро поняли, что миссии могут иметь успех только там, где обращению в христианство помогает светская власть, и в результате такой поддержки образовалась сеть церковных учреждений, с помощью которых как папа, так и светские власти получали доступ к новым территориям, а также к новым подданным, с которых можно было брать десятину и налоги. В результате образовалось половецкое епископство, целью которого являлись, с одной стороны продолжение обращения половцев и перевод их к оседлости в соответствии с новой верой, а с другой стороны, не только обеспечение надежности границ королевства, но и их расширение. Ведь Венгерское королевство после крещения половцев на запад от Днепра ставило целью также миссию среди половцев и их соседей за Днестром. Таким образом, четыре путешествия венгерских доминиканцев между 1232 и 1237 годом, целью которых был поиск оставшихся на древней родине венгров и обращение их в католичество, собственно говоря, означали продолжение миссии среди половцев (GYÖRFFY 1986, 26).³⁷

Однако этим планам положило конец нападение монголов в 1240 году.

Литература:

- ALMÁSI T. (1994): Magyarországi Pál. In: *Korai magyar történeti lexikon (9–14. század)*. Szerk. Engel P. – Makk F. Főszerk. Kristó Gy. Budapest.
- AUNER, C. (1914): Episcopia catolică a Argeşului. [Argeş katolikus püspöksége.] *Revista Catolică*. Bucureşti.
- BALOGH L. (2001): Egy 1237-es mongol levél. In: *Nomád népvándorlások, magyar honfoglalás*. Szerk.: Felföldi Sz. – Sinkovics B. Magyar Östörténeti Könyvtár 15. Budapest. 148–160.
- BEREND N. (2001): *At the Gate of Christendom. Jews, Muslims and 'Pagans' in medieval Hungary c. 1000-c. 1300*. Cambridge.
- BOROSY A. (1987): Egyház és honvédelem az Árpád-korban. Hada-kozó egyháznagyok, szerzetes lovagrendek. *Hadtörténeti Közlemények* (34). 607–642.
- CANTEMIR = Cantemir, D.: *Descriptio Moldaviae*. Trad. de Gh. Gutu, com. de N. Stoicescu, ed. D. M. Pippidi. Bucureşti. 1973.
- CFH = *Catalogus fontium historiae Hungaricae. Aevo ducum et regum ex stirpe Arpad descendendum ab Anno Christi DCCC usque ab annum MCCI*. Collegit. Revocavit etc. Albinus Franciscus Gombos. Tom. I–IV. Budapest. 1937.
- CIUREA, D. (1984): Noi precizări în problema identifiării si localizării Milcoviei. [Új adatok Milkó azonosságához és lokalizálásához.] *Analele Institutului. "A. D. Xenopol"* (XXI). 369–375.
- CLAUSON, G. (1972): *An etymological dictionary of pre-thirteenth century Turkish*. Oxford.
- DÖRRIE, H. (1956): *Drei texte zur Geschichte der Ungarn und Mongolen. Die Missionsreisen des fr. Julianus O.P. ins Ural Gebiet (1234/5) und nach Russland (1237) und der Bericht des Erzbischofs Peter über die Tataren*. Göttingen.

- ÉRSZEGI G. (1994): Magyarországi források két évszázad pápai oklevéladásához. In: *Magyar egyháztörténeti évkönyv*. I. Budapest. 47–57.
- FEJŐS B. (2001): Az alán és az ász név összefüggése a középkori forrásokban. In: *A Kárpát-medence és a steppe*. Szerk. Márton A. Magyar Őstörténeti Könyvtár 14. Budapest. 7–14.
- FERENȚ I. (1981): *A kunok és püspökségük*. Ford. Domokos P.P. Budapest. (A román eredeti: *Cumanii și episcopia lor*. 1931. Blaj.)
- FINE, J.V.A. (1996): *The Late Medieval Balkans. A critical Survey from the Late Twelfth Century to the Ottoman Conquest*. Ann Arbor.
- FONT M. (1997): *A német lovagrend alkonya*. Pécs.
- FÜGEDI E. (1981): Koldulórendek és városfejlődés Magyarországon. In: *Kolduló barátok, polgárok, nemesek. Tanulmányok a magyar középkorról*. Szerk. Fügedi E. Budapest. 57–88.
- GALAMB GY. (2001): Megjegyzések Querfurti Brúnó besenyők közötti térítési kísérletéhez. In: *A Kárpát-medence és a steppe*. Szerk. Márton A. Magyar Őstörténeti Könyvtár 14. Budapest. 181–185.
- GIURESCU, C. (1967): *Tîrguri sau orașe și cetăți moldovene*. [Moldvai vásárok, városok és várak.] București.
- GÖCKENJAN, H. (1972): *Hilfsvölker und Grenzwächter im mittelalterlichen Ungarn*. Wiesbaden.
- (1997): Kelet-Európa népei a 13. századi magyar domonkosok útleírásaiban. *Aetas* (2–3). 93–119.
- GUZMAN, G. G. (1996): European clerical envoys to the Mongols: Reports of Western merchants in eastern Europe and Central Asia, 1231–1255. *Journal of Medieval History*. Vol.22. No.1. 53–67.
- GYÁRFÁS I. (1873): *A jász-kunok története*. II. Kecskemét.
- GYÖRFFY Gy. (1986): *Julianus barát és a Napkelet felfedezése*. Budapest.
- (1990): *A magyarság keleti elemei*. Budapest.

- HANZÓ L. (1989): A Barcaság betelepítése és a Német Lovagrend. *Századok* (123). 359–380.
- HARSÁNYI A. (1938): *A Domonkos-rend Magyarországon a reformáció előtt*. Debrecen. (reprint Budapest, 1999.)
- HOREDŦ, K. (1958): *Contribuții la istoria Transilvaniei în secolele 9–13*. [Megjegyzések Erdély 9–13. századi történelméhez.] București.
- HUNYADI Zs. (1998): A székesfehérvári johannita konvent hiteleshelyi tevékenysége az Árpád-korban. In: *Capitulum I. Tanulmányok a középkori magyar egyház történetéből*. Szerk.: Koszta L. Szegedi Középkorász Műhely. Szeged. 33–65.
- HORVÁTH F. (2001): *A csengelei kunok ura és népe*. Budapest.
- HURMUZAKI, E. (1887) = *Documente privitoare la istoria Românilor*. [A románok történelmének írott forrásai.] I/1. București.
- IVÁNYI B. (1929): A Szent-Domonkos-rend római központi levéltára. Részletek a magyar dominikánus provincia múltjából. *Levéltári Közlemények* (1–2). 3–32.
- IORGA, N. (1901): *Studii și documente cu privire la istoria Românilor*. [Tanulmányok és dokumentumok a románok történetére.] I–II. București.
— (1937): *Histoire des Roumains et de la romanité orientale*. I–III. București.
- JAKÓ Zs. (1997) = *Erdélyi okmánytár. Oklevelek, levelek és más írásos emlékek Erdély történetéhez. I. 1023–1300*. Budapest.
- KRISTÓ Gy. (1984): A korai feudalizmus. In: *Magyarország története. Előzmények és magyar történet 1242-ig*. I/2. Szerk.: Bartha A. Főszerk.: Székely Gy. Budapest. 1007–1440.
— (2003): *Early Transylvania (895-1324)*. Budapest.
- KOSSÁNYI B. (1924): Az úzok és a kománok történetéhez a XI–XII. században. *Századok* (57–58). 519–537.
- KHAZANOV, A.M. (1994): The spread of World religions in Medieval nomadic Societies of the Eurasian Steppes. In: *Nomadic Diplomacy, Destruction and Religion from the Pacific to the*

- Adriatic*. Toronto Studies in Central and Inner Asia. No. 1. Toronto. 11–33.
- LASZLOVSZKY J.–SOÓS Z. (2001): Historical Monuments of Teutonic Order in Transylvania. In: *The Crusades and the Military Orders. Expanding the Frontiers of Medieval Latin Christianity*. Ed. Hunyadi Zs. – Laszlovszky J. Budapest. 319–336.
- LATZKOVITS L. (1934): *Alberik világkrónikájának magyar adatai*. Forrástanulmány. Szeged.
- LÉKAI L., O.C. (1991): *A ciszterciek. Eszmény és valóság*. Budapest.
- LÜKŐ G. (1936): Havaselve és Moldva népei a 10–12. században. *Ethnographia-Népélet*. 90–101.
- MAKKAI L. (1936): *A milkói (kún) püspökség és népei*. Debrecen.
— (1986): Erdély a középkori Magyar Királyságban (896–1526). In: *Erdély története a kezdetektől 1606-ig*. I. Szerk.: Makkai L.–Mócsy A. Budapest. oldalszámok
- MINORSKY, V. (1958): *A History of Sharvān and Darband in the 10th–11th centuries*. Cambridge.
- MCGONIGLE, Th., O.P. (1995): Dominic. Dominicans. In: *The Encyclopedia of Religion*. Ed. in chief M. Eliade. Vol. IV. New York. 417–420.
- MGH SS = *Monumenta Germaniae historica inde ab anno Christi quingentesimo usque ad annum millesenium et quingentesium*. *Scriptores*. Ed. Pertz, G.H. Hannover–Leipzig, 1826–.
- NIKETAS CHONIATES = *Nicetae Choniatae: Orationes et epistulae*. Ed. I.A. v. Dieten. Berolini et Novi Eboraci. 1972.
- NISTOR, I.(1941–1942): Emanciparea politică a dacoromanilor din Transdanuvia. [A dákó-románok politikai emancipációja a Duna térségében.] *Memoriile Secției Istorice Academiei Române*. Ser. 3. Tom. 24. 5–30.
- ONCIUL, D. (1968): Originile Principatelor Române. [A Román Fejedelemségek eredete.] In: *Scrieri istorice*. I. Ed. A. Sacerdoțianu, București, 693–695.
- OSTROGORSKY G. (2001): *A bizánci állam története*. Budapest.

- PÁLÓCZI HORVÁTH A. (1989): *Peschenegs, Cumans, Iasians: Steppe peoples in medieval Hungary*. Budapest.
- (1993): *Hagyományok, kapcsolatok és hatások a kunok régészeti kultúrájában*. Karcag.
- PFEIFFER, N. (1913): *Die Ungarische Dominikanerordensprovinz von ihrer Gründung 1221 bis zur Tatarenverwüstung 1241–1242*. Zürich.
- (1917): *A domonkosrend magyar zárdáinak vázlatos története*. Kassa.
- PÓSÁN L. (1996): *A NÉMET LOVAGREND TÖRTÉNETE A 13. SZÁZADBAN*. DEBRECEN.
- PLETNEVA, S.A. (1958): Pečenegi, torki i polovcy rjužnorusskich stepjah. In: *Trudy Volgo-Donskoj Arheologičeskoj Ekspedicii*. MIA 62. 151–226.
- (1974): Poloveckie kamennye izvajanija. *Arheologija SSR*.
- PSRL = *Polnoe sobranije russkich letopisej*. Ed. Šachmatov, A.A. Sanktpeterburg. II. 1908 (reprint Moskva, 1962) X. 1862 Sanktpeterburg. (reprint Moskva, 1965).
- RÁSONYI L. (1981): *Hidak a Dunán. A régi török népek a Dunánál*. Budapest.
- RICHARD, J. (1977): *La papauté et les missions d'orient au Moyen Age (XIIIe–XV siècles)*. Roma.
- RÓNA-TAS A. (1992): Csuvas 'nagy, öreg'. Emlékezésül a turkológia egyik nagy öregjére, Halasi-Kun Tiborra. *Keletkutatás*. (Ősz) 121–126.
- ROSETTI, R. (1904–05): Ungurii și episcopiile catolice din Moldova. [Magyarok és katolikus püspökségek Moldvában.] *Analele Academiei Române*, Ser. 2, Tom. 27. București. 257–301.
- SELMECZI L. (1996): A jászok betelepülése a régészeti leletek tükrében. In: *Új honfoglalók – besenyők, kunok, jászok – a középkori Alföldön és a Mezőföldön*. Szerk. Havassy P. Gyula. 67–80.

- (1996): A magyarországi jászok régészeti kutatása. In: *Új honfoglalók – besenyők, kunok, jászok – a középkori Alföldön és a Mezőföldön*. Szerk. Havassy P. Gyula. 81–87.
- SENGA T. (1992): A besenyők a 8. században. *Századok* (126). 503–516.
- (1996): A T'ung-tien híradásai a közép-eurázsiai népekről. In: *A honfoglaláskor írott forrásai*. Szerk. Kovács L.–Veszprémy L. Budapest. 35–48.
- SPINEL, V. (1994): *Moldova în secolele 11–14*. [Moldva a 11–14. században.] Chişinău.
- SRH I–II. = *Scriptores rerum Hungaricarum tempore ducum regumque stirpis Arpadianae gestarum*. I–II. Edendo operi praefuit Szentpétery E. Budapestini. I. 1937; II. 1938. (reprint 1999)
- SOUTHERN, R.W. (1987): *A nyugati társadalom és az egyház a középkorban*. Ford. Jászay G. Budapest. (Az angol eredeti: *Western Society and the Church in the Middle Ages*. 1970. Harmondsworth.)
- SZABÓ L. (1988): A jászok hazánkban. In: *Magyarrá lett keleti népek*. Szerk. Szombathy V. – László Gy. Budapest. 176–262.
- VÁSÁRY I. (1999): *Chapters from the history of pre-Ottoman Balkans. The Cumans and the Tatars (1185–1360)*. Ms. Budapest.
- ZIMMERMAN, H. (2002): *A középkori pápaság. A középkori pápák története a historiográfia tükrében*. Budapest.

¹ Христианская общность, которая составляла общественное и религиозное единство (*Christianitas*), в течение IX века приобрела территориальный характер. Границы населенной христианами территории – *Christianitas* (Христианского мира) необходимо было защищать. После разделения церквей в 1054 году латинское христианство под руководством пап развило этот территориальный подход, и он стал идеологией папской власти, когда в XIII веке был разработан в юридической и политической плоскости. В свете этих представлений папы с помощью христианских государей – защитников веры, желали распространить *Christianitas* на всю территорию известного тогда мира (BEREND 2001, 42–43).

- ² В связи с ранней историей печенегов см. исследования SENGА 1992 и 1996 гг. Блестящие исследования связей печенегов и венгров связаны с именем GYÖRFFY (1990, 94–191). Об истории печенегов см. также относящиеся к ним части в работах GÖCKENJAN 1972, 89–114; RÁSONYI László 1981, 81–90 и PÁLÓCZI HORVÁTH 1989.
- ³ Их роль в понтийской степи, а также Восточной и Юго-Восточной Европе рассматривается в статье KOSSÁNYI 1924-го года и RÁSONYI 1981, 91–105.
- ⁴ Об исторической значимости и археологическом наследии половцев см.: RÁSONYI 1981, 106–163; GYÖRFFY 1990, 200–311; PÁLÓCZI HORVÁTH 1989, относящиеся сюда части; PÁLÓCZI 1994, BEREND 2001, 244–267; HORVÁTH 2001.
- ⁵ Большая часть ясов появилась в Венгерском королевстве в XIII веке, однако более мелкие их группы могли присоединиться к венграм и до и вскоре после 896 года, а также в течение XIV века. В связи со значением этой этнической группы в истории Венгрии см. опубликованные в 1988 г. исследования SZABÓ, книгу PÁLÓCZI HORVÁTH 1989 года, две статьи 1996 г. SELMECZI, работы GYÖRFFY о поселении ясов и о словнике ясов XV века (1990, 311–318), GÖCKENJAN 1997, а о названии народа ясов публикацию 2001 года FELŐS Barbara.
- ⁶ Вероятно в первый раз половцы вторглись на территорию Венгерского королевства в 1091 году под командованием сына Круля Капольча. Вернувшийся из хорватского похода услышав набеге половцев св. Ласло I (1077–1095) победил их у реки Темеш, также как затем посланное отомстить за поражение войско их вождя Акоша в районе Оршова на территории современной Румынии (SRH I, 412–414). Можно сказать, что эти победы короля до XIII века предотвратили нападения половцев на Венгрию.
- ⁷ Предшественником ордена считается основанный в 1190 году в Иерусалиме паломниками из Бремена и Любека госпиталь. Преобразование немецкой больницы в рыцарский орден было признано в 1198 году. Целью ордена была борьба с неверными, уход за бедными и больными, а также предоставление крова и защиты прибывающим на Святую Землю паломникам (PÓSAN 1996, 148–149; FONT 1997, 38–43).
- ⁸ Образовавшийся из созданный в середине XI века в Иерусалиме госпиталя под патронатом Святого Иоанна госпитальный орден укрепил в 1113 году папа Паскаль II. В Венгрии орден вероятно появился в связи со вторым крестовым походом. Обосновались в Венгрии по приглашению жены Гезы II, дочери киевского князя Евфросинии. В 1247 году Бела IV поручил принимавшим участие в битве при Мухе (1241) рыцарям защиту Сёренья (HUNYADI 1998, 33–37).
- ⁹ Начиная с XIII века шла борьба с вновь образованным Вторым Болгарским царством за обладание Белградом и Браничево. Царство также стремилось

включить в зону своего влияния половцев, ведь оно во многом было обязано своим возникновением их поддержке (VÁSÁRY 1999, 45–55). Не исключено, что за нападениями половцев на венгерские территории иногда стояли болгарские интересы.

¹⁰ Большинство исследователей видят причину изгнания Тевтонского ордена в его намерениях создать государство (PÓSÁN 1996, 41; FONT 1997, 46; BEREND 2001, 213; KRISTÓ 2003, 206). Некоторые, напротив, видят более сложные причины события и подчеркивают, что к удалению рыцарей привело получение привилегий (HANZÓ 1989, 379).

¹¹ Этим объясняется значительная роль нищенствующих орденов в средневековом европейском образовании. Они присутствовали во всех знаменитых средневековых университетах, учение было обязательным для доминиканских монахов (MCGONIGLE 1995, 418–420; SOUTHERN 1987, 336–368). Из нищенствующих орденов вышли первые исследователи Востока: монах Юлиан, францисканец Плато Карпини, Бенедикт Полоний, Ц. Бридиа, Рубрик, которые в своих путевых заметках зафиксировали важные сведения о монголах (GUZMAN 1996, 56; GYÖRFFY 1986).

¹² Однако обращение половцев к христианству и сближение с Венгерским королевством было вызвано не только деятельностью доминиканцев в северо-понтийской степи. После поражения на Калке в 1223 году они сами искали связей с венгерским королем в надежде получить поддержку в случае нового нападения монголов (МАККАИ 1986, 306; SPINEI 1994, 86). В связи с переходом кочевников к мировым религиям см. KHAZANOV 1994, 11–33.

¹³ Главным инициатором изгнания Тевтонского ордена был принц Бела, который понял, что рыцари являются ненадежными подданными, а их распространение в первую очередь служит укреплению не королевской, а их власти. К тому же он пришел к пониманию того, что рыцари, относившиеся к половцам как к врагам, не способствуют интеграции последних в сферу интересов Венгерского королевства (PÓSÁN 1996, 42). Наследник престола считал своей главной задачей оторвать половцев от Асенидов (МАККАИ 1986, 305). Важность этого подтверждается тем фактом, что в период с 1226 по 1235 год, была дана только одна грамота, касающаяся непосредственно Трансильвании, все остальные документы этого периода связаны с обращением половцев (KRISTÓ 2003, 153–54).

¹⁴ В результате поддержки короля орден быстро развивался. В истории Венгрии до 1241–1242 года важна не только их миссия среди половцев и боснийских богомилов, но историческое значение имеет попытка найти древнюю родину венгров. В своих миссионерских путешествиях тридцатых годов XIII века доминиканцы добрались до Кавказа и верхнего течения Волги. На основании их отчетов о третьем и четвертом путешествии

мы можем составить представление о народах, населявших тогда Восточную Европу (GÖCKENJAN 1997, 93–94). Монаху Юлиану, обнаружившему венгров в Magna Hungaria, Запад обязан первыми сведениями о монголах (GUZMAN 1996, 57). В его эпистоле сохранилось письмо хана Огёдея королю Беле IV, в котором тот призывает короля не принимать бегущих половцев (BALOGH 2001, 156). После монгольского нашествия они продолжали свою миссионерскую деятельность среди половцев, поселившихся на территории Венгерского королевства. Королевская семья достойно оценила дела ордена, в 1254 году великий капитул ордена проходил в будайском монастыре, а в их храме тогда же венчался наследник престола, будущих Стефан V с половецкой княжней. Однако орден впал в немилость, так как предположительно под его влиянием не состоялся брак воспитанной в монастыре ордена Маргит с чешским королем Оттокаром II (1253–1278). На место доминиканцев пришли появившиеся в 1229 году францисканцы (FÜGEDİ 1981, 66–69).

¹⁵ Имя архиепископа французского происхождения Роберта (MGH SS, XXIII. 920) появляется в венгерских королевских грамотах в 1211 году (JAKÓ 1997, I. 134, 38. sz.). Папа Гонорий III назначил его примасом Венгрии в 1226 году (MONVESPR. 1896, I. 71–72). Как сторонник устремлений папы в 1230-х годах, архиепископ оказывал значительное влияние на политическую жизнь страны (KRISTÓ 1984, 1162–1163).

¹⁶ Паулус Хунгарус учился в университете в Болонье, а затем там же преподавал каноническое право. В 1219 году под влиянием Доминика вступил в молодой доминиканский орден. По поручению основателя ордена вместе с четырьмя товарищами вернулся на родную землю, чтобы организовать венгерскую провинцию ордена и начать обращение половцев в христианство. По преданию доминиканского ордена в 1241 году принял мученическую смерть на половецкой земле во время татарского нашествия. Одна из значительных фигур европейской истории культуры. Сохранилось две его работы по каноническому праву *Summa de paenitentia*, а также заметки в помощь толкования собрания канонического права *Notabiliak* (ALMÁSI 1994, 435).

¹⁷ Есть также мнение, что венгерская провинция была создана только в 1230-х годах (SOUTHERN 1987, 351), однако в посвященной доминиканцам специальной литературе определено утверждается, что в 1221 году среди восьми провинций ордена называлась и венгерская (PFEIFFER 1913, 15–17; IVÁNYI 1929, 5).

¹⁸ FERENT объясняет неудачу миссии тем, что доминиканские монахи прибыли в сопровождении ненавистных для половцев рыцарей Тевтонского ордена (FERENT 1981, 123). Однако, МАККАИ отвергает это предположение на том основании, что не существует конкретных источников, его под-

тверждающих (МАККАИ 1936, 14). Однако все участники первой неудачной миссии вернулись из нее живыми, по крайней мере доминиканские источники не упоминают о мучениках в связи с этой миссией, что указывает на наличие вооруженного сопровождения. В то же время вторая миссия не обошлась без жертв, которые поименно перечислены в *Annales* (PFEIFFER 1913, 178).

¹⁹ С большими трудностями монахи все же добрались до половцев, к реке, которую называют Днепр, сообщает *Commentariolum* (PFEIFFER 1913, 144), этому соответствует сообщение в *Annales* о том, что после полного трудностей пути монахи прибыли в часть Кумании (Cumania), в которой протекает река Борисфен (*Boristhenes*) (PFEIFFER 1913, 178). Последний источник описывает, как много монахи страдали от голода, жажды и недостатка одежды, а двое из них – Альберт и Доминик погибли мученической смертью.

²⁰ Наряду с берегами Донца и северным побережьем Азовского моря, половецкие скульптуры чаще всего встречаются в среднем течение Днепра (PLETNEVA 1974, 9–11).

²¹ Проповедовавший ранее среди "черных" венгров Бруно Кверфуртский в 1008 году отправился в объезд в землю племени Явди-Эрдим за политической поддержкой, так как вероятно их вождь пользовался наибольшим почитанием среди печенегов (GALAMB 2001, 183).

²² Это тот половецкий хан, в Ипатьевской летописи Беговарс, который позднее, в 1229 году сопровождал принца Белу в закончившемся позорным поражением походе на Галитчину, когда противостоящего венграм князя Даниила поддерживали половцы хана Котяна (PSRL II, 761).

²³ Данные письма папы подтверждаются *Magnum Cronicon Belgicum*: Когда архиепископ Роберт приколол крест уже стоял готовый в путь, к нему пришел сын половецкого хана и сказал: Господин, окрести меня вместе с моими двенадцатью товарищами, а мой отец выйдет тебе навстречу за лесами на такое-то место с двумя тысячами мужей, которые желают принять крещение из твоих рук. Затем архиепископ отправился за леса навстречу его отцу, и с Божьей помощью крестилось пятнадцать тысяч (венгерский перевод МАККАИ 1936, 15; ср. также CFH 1937, I. 525). Хроника ошибочно указывает 1200 год. В хронике *Albericus* почти дословно повторяется то же самое, но под 1227 годом: Он [архиепископ Роберт] отмеченный крестом был готов в дороге, к нему пришел сын половецкого хана и сказал: Отче, окрести меня с этими двенадцатью и мой отец придет к тебе в Трансильванию на это место с 2000 тысячами мужей, которые все желают принять крещение из твоих рук. После чего он пошел в Трансильванию навстречу отцу того вместе с епископом печским Берталаном, епископами Вилмошом веспремским и Вилмошом трансильванским,

и с Божьей помощью крестилось более пятнадцати тысяч (венгерский перевод LATZKOVITS 1934, 76; ср. также MGH SS, XXIII. 920).

²⁴ Настойчивость *Борца* в вопросе личного присутствия архиепископа указывает на то, что принятие христианства было для хана не только вопросом веры, но он также желал извлечь из посещения архиепископа политические выгоды (МАККАИ 1936, 15).

²⁵ Бродники впервые упоминаются в русских летописях в 1146/1147 (HYPATIUS KRÓNICA, PSRL II, 342) и в 1216 годах как подданные суздальского князя. Однако в 1223 году вместе с их вождем Плоченей они помогали монголам (NIKON-KRÓNICA, PSRL X, 91). В греческих источниках у NIKETAS CHONIATES (Orationes, 93) они встречаются под именем *Βορδόνης*, и вместе с половцами помогают Асену и Петру в восстании против византийцев. Самые поздние упоминания встречаются в двадцатые годы XIII века в папских и венгерских грамотах. Согласно последним, земля бродников находилась на юге Молдавии (SPINEI 1994, 107). Этническое определение бродников остается спорным. Некоторые исследователи производят название от глагола *бродить* и считают их славянами (HOREDT 1958, 152; MINORSKY 1958, 113), другие видят в них предшественников казаков (PLETNEVA 1958, 186), а по мнению же третьих, бродники – принявшие христианство и ославяненные потомки хазар (GUMILOV 1968, 14–15). Есть также предположение, что они были румынами (ONCIUL 1968, 693–695), а также мнение о том, что это были тюркоязычные кочевники (FERENT 1981, 130; SPINEI 1994, 108).

²⁶ О сопровождавших их епископах см. KOSZTA 1994, 64–71.

²⁷ Присутствие *Белы* при крещении указывает на то, что *Борца* не только обратился в новую веру, но и захотел стать вассалом. Не исключено также, что наследник престола отправился вместе с епископами к половцам в для укрепления своей светской власти (МАККАИ 1986, 306).

²⁸ Вопрос о том, перешли ли они через горы на территорию будущего Молдавского княжества, остается спорным. Одни считают, что в *Magnum Cronicon Belgicum* есть ясные указания на то, что встреча произошла в Трансильвании (МАККАИ 1936, 16; KRISTÓ 1984, 1343). На основании письма от 21 марта 1228 года папы принцу Беле (HURMUZAKI 1887, I/1 108, № 83) некоторые исследователи считают, что архиепископ и его сопровождение перешли в Молдавию (GYÁRFÁS 1873, II. 220; FERENT 1981, 134).

²⁹ Префикс имени Мемброк *tan* в XIII веке встречается у кипчаков в значении 'большой'. В чувашском *tán* значит 'большой, широкий, толстый, главный, старший'. Если слово тюркское или раннее тюркское заимствование, корень его начинается с *b*. Назализация *b* под влиянием следующего назального согласного – известное явление истории тюркских языков

(RÓNA-TAS 1992, 121–123). В старотурецком было слово китайского происхождения *ban*, означавшее 'десять тысяч' (CLAUSON 1972, 342).

³⁰ В письме от 21 марта 1228 года папа пишет о *немалом количестве половцев* (HURMUZAKI 1887, I/1. 107, 82. sz.), также о множестве половцев упоминает *Etonis Chronicon* (MGH SS, XXIII. 511). В *Chronicon Austriacum* (CFH 1937, I. 505) также, как в *Anonymus Leobiensis Chronicon* (CFH 1937, I. 269) и *Chronicon Claustroneuburgense* (MGH SS, IX. 626) речь идет о десяти тысячах крестившихся. Все три хроники дословно копируют *Continuatio Sancrucensis prima* (MGH SS, IX. 626). В *Magnum Cronicon Belgicumban* упоминается пятнадцать тысяч (CFH 1937, I. 525), а в *Commentariolum* говорится только о тысяче из домочадцев Мемброка (PFEIFFER 1913, 144). SPINEI считает, что последнее сообщение ближе всего соответствует истине (SPINEI 1994, 87).

³¹ 1228 год: *Эстергомский архиепископ Роберт назначил нового епископа в Куманию по имени Теодорик* (венгерский перевод: LATZKOVITS 1934, 76; ср. также MGH SS, XXIII. 920). Есть предположение о венгерском происхождении Теодорика (RICHARD 1977, 24).

³² Из четырех написанных папой 21 марта 1228 года писем мы в данной работе ссылаемся на два. Одно из них, как уже упоминалось, было адресовано принцу Беле, а второе – сменившему Теодорика приору, имя которого нам неизвестно, и о котором мы знаем лишь, что он стоял во главе венгерской провинции между 1227/1228 и 1232 годами (PFEIFFER 1913, 133). В этом письме папа призывает его сотрудничать с архиепископом и епископом (HURMUZAKI 1887, I/1. 107, 82. sz.).

³³ Это подтверждается грамотой папы Григория от 16 мая 1237 года, данной доминиканцам Сёрени, в которой им разрешается освящать алтари, священников и кладбища, *так как они не имеют епископа*, который мог бы это делать (HURMUZAKI 1887, I/1. 153–154, 116. sz.).

³⁴ Есть мнение, что на востоке границы епископства совпадали с территориями, до которых половцы продвинулись в своих кочевьях (RICHARD 1977, 25).

³⁵ Новая церковная область, так же, как и другие миссионерские епископства, называлась не по столичному городу, а по имени обращаемых народов. Определение столичного города Милко остается спорным. Идентификация затрудняется еще и тем, что в домонгольских источниках не упоминается ни город Милко, ни другое название столицы епископства. Впервые название в форме *civitas de Mylco* встречается в 1279 году (HURMUZAKI 1887, I/1. 429–430, 345. sz.), однако тогда в качестве названия епископства употребляется понятие *половецкое (куманское)*, и только из встречающихся в грамотах топографических объяснений можно предположить, что эти понятия совпадают. Начиная с XVIII века многие предполагали, что столица епи-

скопства находилась в городе на реке Милков, которая разделяет Валахию и Молдавию. Однако, кроме папской грамоты данные об этом городе нигде не встречаются, он также не упоминается в молдавских средневековых грамотах (МАККАИ 1936, 24). Несмотря на это, некоторые считают, что он находился на месте *Мирского (Mira)* монастыря (МАККАИ 1936, 24), хотя этому и противоречит хроника XVII века *Дескупна*, князь-составитель которой сообщает, что монастырь был построен его отцом (CANTEMIR, 75), но ничего не говорит о предшествующей истории, хотя всегда делает это в сходных случаях. Другие исследователи помещают столицу на место крепости *Крациуна (Crăciuna)*, в названии которой видят искаженную форму *Крейцбург (Kreuzeburg)*, таким образом столицей половецкого епископства была, по их мнению, оставленная изгнанными Тевтонами крепость (ROSETTI 1904–1905, 279; FERENT 1931, 195; ДОМОКОС 2001, 19). Со временем была разрушена и крепость Крациуна, ее точное местоположение неизвестно. Более чем вероятно предположение о тождественности города Милко городу Фокшани (NISTOR 1941–1942, 22). IORGA, по предположению которого, учитывая папские буллы 1332 и 1347 годов, в папской грамоте 1279 года ошибочно написано *civitas de mylco* вместо *civitas de multo* (IORGA 1901, I. 19), располагает город в районе Одобешти (IORGA 1937, III. 210). Наконец, есть предположение и о том, что столица находилась на месте Одобешти, а крепость над городом служила убежищем (*refugium*) (GIURESCU 1967, 41). В этом случае епископство находилось на плодородном месте, которое в определенной мере было защищено. Таковы окрестности Одобешти – древний винодельческий район (CANTEMIR, 110–111), на берегу протекающей между покрытых дубравами холмов Магуры Милкова. Однако до сих пор ни на одном из перечисленных нами мест, ни в Мире, ни в Крациуне, ни в Фокшани, ни в Одобешти, археологических следов храма найдено не было (CIUREA 1984, 369).

³⁶ Исследования показали, однако, что все три места – незначительные деревни. При этом, вслед за LÜKÖ другие исследователи также располагали половецкое епископство на территории Валахии. Однако они оставили без внимания тот факт, что на этом месте в то время уже существовала другая церковная область с центром в Аргеше (AUNER 1914, 439). Некоторые ученые пытались решить это противоречие, отождествляя оба епископства (CIUREA 1984, 371).

³⁷ Письменные источники сохранились только о двух из четырех путешествий – втором и четвертом, оба благодаря записям монаха Юлиана. Источник с подробными комментариями см. в работах DÖRRIE 1956-го и GYÖRFFY 1986-го года.